

Владимир Конарев

**БЕГУТ, ГРОМЫХАЯ,
БУДНИ**

Сборник
стихотворений

Владимир Конарев
Бегут, громыхая, будни.
Сборник стихотворений

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23932361

ISBN 9785448511981

Аннотация

Сборник стихотворений вводит вас в мир души, в котором есть место и улыбке, и размышлению с вопросами без ответов, а также воспоминаниям о бывшей стране СССР. Особым абрисом очерчены годы, пропитанные мёдом свободы.

Содержание

Бегут, громыхая, будни	6
Ни январь, ни февраль... перепутье...	7
Воспрянем духом созидания	8
Не ищи судьбу, не трогай...	9
Виноград на склонах мы растили	10
Проходит время мимо нас	12
Помрачнело небо на закате	13
Повседневная реальность	14
Мне вновь кузнечик в травах сочных	15
Вытащить бы душу из болота	16
Через сито века просеваю дни	17
А заблеть бы тишиной	18
Не повторится холст заката	19
Три сестры	20
Устыдимся красной книги	21
Я жую не мамин хлеб	22
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Бегут, громыхая, будни Сборник стихотворений

Владимир Конарев

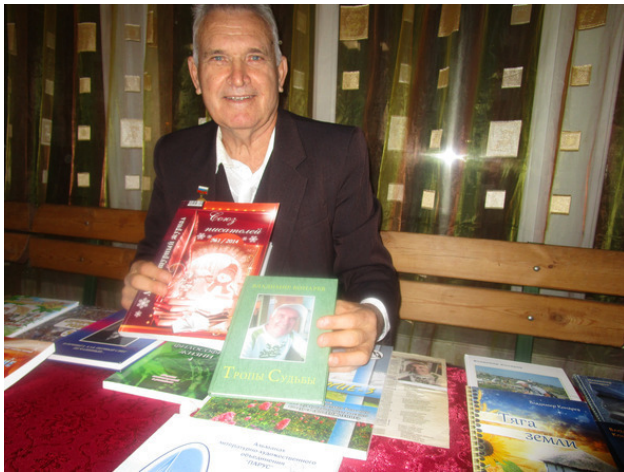
Редактор Сергей Сергеевич Сонин

Фото автора Владимир Иванович Конарев

© Владимир Конарев, 2017

ISBN 978-5-4485-1198-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

КОНАРЕВ ВЛАДИМИР ИВАНОВИЧ – поэт, писатель, публицист. город АНАПА. Член Народного художественного объединения «ПАРУС» с 1975 года. В портфеле 11 сборников прозы и стихотворений.

Бегут, громыхая, будни

Бегут,
громыхая, будни
А праздники?
Тоже будут.

Ни январь, ни февраль... перепутье...

Ни январь, ни февраль... перепутье...

Смело вброд в сапогах по распутию.

И, поди, ты – попал прямо в яму,

Вот что значит быть очень упрямым.

А со льдом холодна в ней водица, —

Так и хочется поматериться.

У сапог, ох, малы голенища,

Потому и сухих ног не сыщешь.

Ни январь, ни февраль... перепутье...

А сапог не наклеили путьних.

Воспрянем духом созидания

Воспрянем духом созидания,
Хоть жизнь засеяна тоской.
А кто сгорит в костре молчания —
Страдая, обретёт покой.

Не ищи судьбу, не трогай...

Не ищи Судьбу,
не трогай...
Всё течёт
по воле Бога.

Виноград на склонах мы растили

Виноград на склонах мы растили;
Солнце в гроздья наливало сок.
Тоннами на лодочки грузили,
Винный погреб, наполняя впрок.

Посмотри! Те склоны сиротливы;
Летний зной не блещет янтарём.
Человек – хозяин! Справедливо ль,
Что чиновник стал поводырём.

И завёл сей поводырь учтивый
Отрасль виноградарства в тупик,
Хоть о нём писалось прессой лживой,
Что имеет он светлейший лик.

Почему же радостью большою
Не сияют гроздья на юру,
А лоза, согретая душою
Брошена – на плаху – топору.

И ручей, питавший корни влагой
Речь свою на склоне потерял,
Появились злостные овраги.

Нет, наверно, в голове царя —
У всех тех, кто не отведав жита,
Проявляет венценосцев прить.
Ну а «змий зелёный» неизжитый?..
Он притих до радостной поры.

Проходит время мимо нас

Проходит время мимо нас,
Сует людских, не замечая.
А мы бездельем всякий раз
Его в свой век не возвращаем.

Помрачнело небо на закате

Помрачнело небо на закате...

Поле! неужели я грешу?

Или я бездельник ныне штатный?

Или..., но огрех перепашу.

Повседневная реальность

Повседневная реальность

Смяла душу, как яйцо.

Виновата не реальность,

А политики лицо!

Не дышать, не пальцем трогать,

Мыслью дело заверши.

И вопрос идёт мой к Богу:

Провинилась, что ль, душа.

Мне вновь кузнечик в травах сочных

Мне вновь кузнечик в травах сочных
Включил известный телеграф:
Забыл ты свою маму прочно,
Не чтишь её родимый прах.

Спешу, спешу в след тень-разлуки,
Туда где крест – железа руки.

Вытащить бы душу из болота

Вытащить бы душу из болота
Беспросветной серой суеты
И её расправить для полёта,
Чтоб коснуться мыслью до мечты!

Иль в траве раскинуть вольно руки,
Оттолкнуться и успеть вдали
Перенять весёлые те звуки,
Что мне наслажденье принесли.

Постучало в Душу вдохновенье,
Вытащило чувства и лучит.
Лишь оно, оно моё спасенье —
Жизнь оно увереннее чтит.

Через сито века просеваю дни

Через сито века просеваю дни.

Глупая затея? Пусть! Они – мои!

Сею, просеваю – счастье собираю!

Потому что знаю: много не бывает!

А заблеть бы тишиной

А заболеть бы тишиной
С лирическим глаголом
И бинтоваться не стрельбой,
А чисто русским словом!

И возвращаясь в благодать —
Душой раскрыться снова
И в ней найти Отца и Мать
Хорошим русским словом.

Не повторится холст заката

Не повторится холст заката...

И танцы бликов на стекле...

Не повторится образ хаты —

Как жизнь любая на Земле.

Три сестры

Когда проснуться фонари,
Цвета теней прольются,
Тогда и эти три сестры
Моей Души коснуться.

Втроём присядут на кровать —
Кому они не любы?
Им есть, конечно, что сказать —
Красиво, нежно, грубо.

Они поймут и боль и страх,
Растопят лёд разлуки,
Подарят множество рубах
В любые чьи-то руки.

Они и осень, и весна.
Они – Вселенной мера.
Вам, их известны имена:
Любовь! Надежда! Вера!

Устыдимся красной книги

Новостройки лезут в парки,
Цикламен почти исчез.
И подснежников подарки
Не найти за интерес.

Средь польни, средь простора
Плачет птаха-сирота;
Люди стали жить как воры,
А природа – беднота.

Устыдимся Красной книги,
К сердцу примем правды суд,
Ведь забвения вериги
Нас от горя не спасут.

Я жую не мамин хлеб

Я жую не мамин хлеб.
Не печёт хлеб мама.
Печки нет – угас ответ,
Вместо печки – яма.

Память, как глаза открыв —
Жажду дотянуться
Мыслями до той поры,
Где хлеба пекутся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.